

марта 1737г. управителем был назначен шихтмейстер А.Ф.Митенев, прибывший в завод в январе 1738г.

Особенности заводского устройства определились низкими берегами р. Тамги. В частности, они вызвали широкий и неравномерный разлив пруда, что требовало постоянных перестроек плотины, что, в свою очередь, было крайне затруднительно без стабильной рабочей силы - приписных крестьян. пытаясь изменить ситуацию. А.Митенев предложил в доношении от 30 июля 1739 г. ежегодно наряжать в работы сотню крестьян Илимского уезда, что могло бы стать первым шагом последующей приписки. (Годовой сезон работы завода из-за промерзания пруда с 1-25 мая по 5-10 октября). Однако Иркутская провинциальная канцелярия выступила против (промемория от 6 ноября 1740г.), указывая, что илимские крестьяне отягощены возкой провианта для Экспедиции. Т. о. завод фактически потерял перспективу дальнейшего развития.

В 1744г. согласно указу Сената завод был объявлен к продаже, а по отсутствию покупателей - остановлен (действие молота прекратилось еще в 1743 г. из-за поломки плотины от весеннего половодья). Горны и кузница действовали еще некоторое время, снабжая продукцией местный рынок.

Тамгинский завод может служить примером того, что в условиях развития производительных сил XVIII в. приписная система обуславливала не только рентабельность горных заводов, но и действенность горной администрации. Заводская контора превращалась в полномочный территориально-отраслевой орган управления в масштабе своего экономического поля лишь при наличии приписных деревень. Отсутствие их лишало завод перспектив самостоятельного заводского хозяйства.

В.А.Шкерин
Екатеренбург

Адаптационные процессы и социальные конфликты на
горных заводах Урала в феодальную эпоху

Первые металлургические заводы появились на Урале по инициативе государства и промышленников в XVII в., но не будучи подкрепленными достаточными финансовыми и материальными сред-

-ствами, не имея под собой соответствовавшей социальной базы, оказались недолговечными. Более жизнеспособными были железодетальные промыслы уральских крестьян и посадских людей, которые и составляли основу здешней металлургии вплоть до конца XVIII в. Другим источником формирования рабочих кадров заводского Урала было прибытие сюда мастеров металлургических заводов Центра России. И все же подавляющее большинство переселенцев составили крестьяне. Среди них были как переселенные насильно ("по указу"-на казенные мануфактуры, купленные или переселенные из других имений-на частные), так и решившиеся на этот шаг "из воли своей".

В течение XVIII в. на уральских заводах сложились династии рабочих, занятых в основных производственных процессах (как мастеровых, так и вольнопоселившиеся на заводах работников, сохранявших юридический статус государственных крестьян), составлявшие ядро социальной среды горных заводов, утвердившие ее моральные и поведенческие нормы. Однако, далеко не все работники были включены в эту среду. Вспомогательные промышленные работы (углежжение, гужевые перевозки и т.п.) были возложены на государственных приписных крестьян. Условия и образ жизни, а, следовательно, тип сознания их оставались преимущественно крестьянскими, что позволяло основной массе приписных успешно сопротивляться процессу адаптации к горнозаводской среде. Основным требованием бесчисленных восстаний приписных крестьян было полное освобождение от промышленных работ, непринятие которых лишь способствовало осознанию значения для них крестьянского образа жизни. Только благодаря силовому феодальному принуждению изначально обреченная система приписки крестьян к заводам смогла продержаться на Урале в течение столетия.

В 1800-1814 гг. правительство заменило приписных крестьян непременными работниками, у которых выполнение промышленных работ уже занимало большую часть рабочего времени и являлось основным источником дохода. Значение сельскохозяйственных занятий в их жизни резко упало. Реформа вызвала многочисленные волнения приписных, не желавших выделять из своей среды кадры

непременных работников, но это были последние волнения работников вспомогательных производств уральской горнозаводской промышленности феодальной эпохи, прошедшие под лозунгами полного освобождения от промышленных работ. Непременные (позже-урочные) работники в выступлениях, произошедших после 1814г., требовали улучшения условий выполнения промышленного труда, повышения его оплаты, но не отказывались от его выполнения. Промышленные работы стали восприниматься ими не как причина разорения хозяйств, а как основной источник доходов. Изменение условий и образа жизни бывших приписных повлекли серьезные изменения в их сознании. С появлением института непрменных работников уральская горно-заводская промышленность получила базу постоянных рабочих кадров, занятых не только в основных, но и во вспомогательных работах. Между мастеровыми и непрменными работниками уже не было столь серьезных различий, как между мастеровыми и приписными крестьянами.

Начало XIX в. можно считать временем завершения формирования социальной среды уральских горных заводов, соответствовавшей феодальной модели общественного устройства, ибо в это время приобрела логическую завершенность, приняв в свое лоно всех работников горнозаводского производства. Определяющей основой условий, образа жизни и типа общественного сознания рабочих было участие в горно-заводском производстве, промышленный труд.

Но и в это время силовые методы привлечения новых работников к промышленному труду оставались преобладающими в политике, государства и частнозаводчиков (рекрутские наборы, покупки и переводы крепостных), и поэтому конфликты, вызванные нежеланием новых работников адаптироваться к горнозаводской среде продолжались. Наиболее серьезные конфликты порождались коллективными переводами крепостных. Коллективность переселений вызвала коллективность протеста, редкий перевод крепостных на Урал обходился без волнений. Рекруты, переселение которых на казенные и посессионные заводы носило более индивидуальный характер (крестьянские общины избирали их из своих членов в соответствии с правительственными разнарядками) выражали свое

нежелание адаптироваться прежде всего побегами с заводов.

Однако, можно констатировать, что в 1-й половине XIX в. основные причины социальных конфликтов на уральских металлургических заводах уже решительно сместились из области адаптационных процессов в область трудовых споров. Требования мастеровых и непременных работников, а также и подзаводских крепостных крестьян были близки, и большинство их различные вариации требований увеличения оплаты и улучшения условий промышленного труда. Социальную борьбу рабочих Урала 1-й половины XIX в. можно рассматривать как продолжение борьбы мастеровых XVIII в., но не приписных крестьян.

Н.А. Миненко
Екатеринбург

Промышленное освоение Урала в XVIII-первой половине XIX в.

В XVIII-первой половине XIX в. происходит активное заводское строительство на Урале, причем ведущее значение приобрела горно-металлургическая промышленность. Развитие мануфактурной промышленности оказало сильное и весьма противоречивое влияние на различные стороны жизни местного крестьянства. Прежде всего наблюдались изменения в его социальной структуре. Появляется, в частности, особая категория приписных крестьян, которых к началу XIX в. насчитывалось около 252 тыс. душ. Лишь в 1807 г. вступил в силу указ, упразднявший на уральских заводах труд приписных, но реализация этого указа затянулась до 1814 г. Формируются также группы "вечноотданных" (с 1797 г. назывались "посессионными") и заводских крепостных крестьян, что в итоге привело к расширению на Урале крепостных отношений. Поскольку центральная власть, заинтересованная в обеспечении уральских заводов рабочими руками, разрешила мануфактуристам оставлять у себя беглых из разных районов России, а также покупать в европейской части страны вотчинных крестьян с последующим переводом их на Урал, состав местного сельского населения оказывался чрезвычайно пестрым по происхождению.